

«СЛУЖЕНИЕ МУЗ НЕ ТЕРПИТ СУЕТЫ»

Немало ярких страниц в истории советского балета связано с именем Татьяны Михайловны Вечесловой, заслуженного деятеля искусств РСФСР, лауреата Государственной премии. Она не только свободно владела всем богатством хореографической техники, но и была наделена незаурядным драматическим дарованием. Все это позволяло артистке создавать яркие образы. Ее Жизель и Эсмеральда, Параша и Зарема навсегда сохраняются в памяти каждого, кому посчастливилось их увидеть.

Идет время, и пусть ныне вы уже не встретите имени Вечесловой в списке исполнителей. Но она по-прежнему беззаветно преданно служит любимому искусству, щедро отдает свое дарование и душевные силы делу воспитания новых поколений артистов балета.

И еще одна грань таланта этого удивительного человека раскрылась перед нами за последние годы. С большим интересом встретили самые широкие круги читателей книгу Вечесловой «Я — балерина».

А в ее архиве снова можно увидеть заветную папку. Пока в ней собраны отдельные заметки, наброски.

Некоторые страницы этой будущей книги мы публикуем сегодня — день юбилей Т. М. Вечесловой. от имени всех наших читателей шлем ей самые сердечные поздравления.

МЕЧТА и воспоминание как родные сестры с разными характерами.

Актер стремится создать образ, думает о нем, мечтает, фантазирует, не спит ночей до премьеры. И вот наступает этот день — волнующий, долгожданный.

Спектакль проходит. Остаются воспоминания о том, как рождался образ. Остается радость, что отдал свое искусство людям, что будешь и дальше отдавать его, совершенствуясь, вынашивая, как свое дитя.

Мечта становится явью, приобретает новые реальные черты. И опять к новым мечтам, к новой цели!

Мечта обещает, зовет. Иногда обманывает, бывает вероломной, но она вселяет надежду, помогает жить.

Воспоминания не предают. Они с годами не только не тускнеют, но порой становятся ярче.

Мечта и воспоминание... Вы дороги нам, ибо без вас жизнь пресна и бедна. Посещайте же людей до конца их дней!

Сегодня мне хочется мысленно вернуться к началу моего пути в искусство. Пришла я в балетную школу в суровое время — в первые годы Советской власти. Вспоминаю ту пору не со слезливой умиленностью, а с огромной гордостью за чистоту наших помыслов и чувств. У всех нас было одно стремление — прийти на сцену, отдать себя искусству. Возможно, мы были наивны, нам не хватало какой-то доли тщеславия, желания бороться за первенство, которые в известной мере необходимы артисту. Но в нас жила подлинная радость от соприкосновения с любимым делом.

Такими воспитали нас наши наставники. И это сыграло огромную роль в творческих судьбах каждого. Этим заветам я верна и сегодня в своей работе.

Репетитор балета — не тренер и даже не просто педагог. Наша профессия сложнее, многообразнее. Тут необходимо быть режиссером, психологом, учителем в самом высоком значении этого слова. Надо тысячу раз продумать и произведение, над которым работаешь, и каждое решение, прежде чем поделиться замыслами с исполнителем.

Ведь артист, даже молодой, — не ученик. У него тоже должна быть своя точка зрения на искусство, на новую партию.

Выпустить впервые исполнителя в спектакле... В это репетитор каждый раз вкладывает всю жизнь!

Конечно, многое тут зависит от таланта балерины или танцовщика. С одаренными бывает легче, а бывает и труднее. Иногда одаренный артист имеет свою точку зрения, но не имеет вкуса, чувства меры, бывает капризным. Его характер сложнее, отсюда и процесс творчества у него неровный. В результате его работа может быть и не всегда удачной. Между тем просто способный человек всегда подлиннее, внимательнее. Он все делает более последовательно, более ровно, и как пойдет у него спектакль, чаще всего можно угадать заранее.

Казалось бы, все ясно. Но у искусства свои законы. Здесь дважды два не всегда четыре, а бывает три с половиной или пять... В этом его трудность и очарование.

У настоящего артиста сам процесс труда должен остаться незамеченным. Перед зрителем предстает только результат. В этом-то и отличие мастера от ремесленника. Тогда мы понимаем, что перед нами подлинный художник.

Мне могут возразить: всему, о чем я говорю, артиста следует на-

учить еще в школе. Теоретически это так. На практике же готовыми артистами приходят в балет редчайшие единицы, а все остальное приобретает уже в труппе, на сцене.

Как-то на репетиции я объясняла молодому артисту хорошо известную истину:

— Не торопись... Не спеши! Увидел, осознал — действуй!

В ответ он полусуто, полусерьезно произнес:

— В двадцатом веке надо сразу действовать.

Модный девиз. Но как надо его опасаться молодым! И тут на память мне пришли хорошо знакомые слова Пушкина: «Служение муз не терпит суеты».

Человеческая теплота... Какие это большие слова, и как много мы должны делать сегодня, чтобы в молодых сердцах накапливалась она впрок, чтобы вместе с ней откладывалось в них все то, что делает человека человечнее. Меня как педагога это волнует особенно. Мы готовим не просто артиста балета. Мы воспитываем художника — Человека.

Предмет, который я преподаю, называется — «актерское мастерство». Я же воспринимаю его иначе — как «актерское обучение». Ибо мастерство может прийти, а может и не прийти — даже к актеру! А ученик... он ведь только «учится на волшебника».

Поэтому мне представляется особенно важным, обучая, вкладывать в тех, кого мы учим, не только материалы программы, но и все, что необходимо для воспитания высоких человеческих и гражданских чувств. И право же, это очень хорошо, если на уроке во всякую свободную минуту вдруг возникает разговор о прочитанном стихотворении, об увиденном спектакле, о статье в газете, о взаимоотношениях между людьми... А ведь в этих отношениях и раскрывается вся суть человека.

Вот задается этюд: выразить средствами хореографии любовь — высокое, красивое чувство, порыв. А ученики стесняются проявить это в этюде. И здесь их надо «разжать», зародить стремление к выражению эмоций, характера. Им это чаще всего трудно — трудно найти контакт с партнером, с педагогом, доверие к нему. Но... трудно, например, сказать иной раз дерзость учителю, обмануть, обидеть — и педагога, и товарища.

Все это можно одолеть, только нужно научить молодых видеть, слышать. Видеть, как идет снег, слышать, как шумит ветер, понимать, чувствовать мир вокруг себя и себя ощущать частицей этого мира. Это развивает еще и наблюдательность, без которой актеру просто беда, развивает творческую фантазию — умение мечтать и верить в мечту... Ведь сбывались же мечты, которые еще десяток лет назад казались полетом фантазии.

Размышляя обо всем этом, о становлении человека, я попыталась выразить свои мысли в стихотворении. Его посвятила своему восемнадцатилетнему сыну.

...А ты смотри, смотри, смотри. Запоминай пытливым взглядом, Как ветер крутит фонари
В осенний день над

Ленинградом...

Запомни первый нежный взгляд,
Запомни первую невзгоду,
Сумей услышать, как шумят
И стонут сосны в непогоду,
Как вьется над цветком пчела,
Как тихо спят утрями дети,
Как Петропавловки игла
Стремится в небо на рассвете.
Запомни первый день труда,
Запомни радость первых слез,
Запомни тяжкий день стыда,
Когда ты другу боль нанес.
Знай, память все должна сберечь:
И дружбы жар, и вражий холод.
Знай, память — это щит и меч,
И память бить должна, как
молот.

Татьяна ВЕЧЕСЛОВА

25 FEB 1970

Вечерний Ленинград